

Сам И Минцань так старался, сам варил ей кашу, а она взяла и её вырвала! (Пот течет градом... Неужели сварил так отвратительно... Ты ведь и сам её ел...)

Сюз Мэй была одета в бледно-лиловое платье-баллон на бретелях, подчёркивавшее её безупречную фигуру. Черные волосы (которые она предварительно покрасила) уложили соблазнительными локонами и распустили по спине. Макияж глаз выполнен в нежно-лиловых тонах, а за ухом красовался отпечаток цветка фиалки. Светлая кожа призывно белела, дополненная черными туфлями на высоком каблуке...

Только вот... Сюз Мэй всё равно была в шляпе, но та гармонично сочеталась с причёской и смотрелась очень красиво! Если бы она сняла шляпу, то выглядела бы просто как сошедшая с небес небожительница!

Сюз Мэй одарила И Минцаня и его родителей пренатянутой-пренатянутой улыбкой, после чего свирепо зыркнула на дизайнеров! Тени на веки нанесли эти стилисты по принуждению! Стоило ей снять шляпу, как И Минцань тут же, процентов на восемьдесят, узнал бы её!

От этого свирепого взгляда стилисты перепугались так, будто совершили страшное преступление, и глубоко опустили головы. А натянутая улыбка, вернувшаяся на лицо Сюз Мэй, заставляла всех вокруг покрываться мурашками...

И Минцань даже засмотрелся... Она! Так прекрасна... Но почему она в шляпе? Ему так и хотелось сорвать с неё этот головной убор!

Всё вышесказанное — чистейшее недоразумение... Сюз Мэй тоже не из тех, кто спускает всё на тормозах. Должно быть, всё обстояло иначе.

Сюз Мэй была в своей обычной белой кофточке, черных джинсовых шортах, черных капроновых колготках, уходящих под низ, и белых высоких сапогах. На её развевающихся волосах красовалась черно-серебряная кепка. Ещё в своей комнате она обездвижила тех дизайнеров точками акупунктуры, а теперь появилась с лиловым платьем-баллоном на бретелях в руках, словно разъярённая базарная баба.

— Чёртов И Минцань, ты прекрасно знаешь, что я терпеть не могу носить одежду с открытой грудью и плечами. Дело не в том, что я слишком консервативна, просто эти платья мне не подходят, ясно? — выпалила Сюз Мэй, швырнула фиолетовое платье-баллон и донельзя метко надела его ему на голову, словно какая-нибудь толстая девица попыталась втиснуться в наряд не по размеру.

Все изумленно уставились на Сюз Мэй, включая родителей Минцаня. Сама же она, прекрасно зная, что делает, намеренно бросила:

— Эм... Управляющий, эти двое новичков, пусть приготовят чего-нибудь простенького, домашнего. Так чувствуется уют, а все эти трепанги, акулы плавники и птичьи гнёзда на вкус хуже домашней стряпни!

— Это... — управляющий в холодном потом посмотрел на молодую госпожу и старого господина. Цин Су посчитала эту девушку весьма неплохой! Цин Су многозначительно переглянулась с управляющим. — Слушаюсь, барышня.

Цин Су, словно какая-нибудь служанка, зашла на кухню и приготовила пару простых блюд.

— А вот и еда... — на лице Цин Су сияла радость.

— Э? Почему молодые господин и госпожа ещё не пришли? — делая вид, будто ничего не знает, она притворялась дурочкой.

Притворялась дурочкой... Ну погоди, я тебе устрою! Ишь чего удумала, жениться мне вздумалось!

— Давно пришли, — сорвалось с языка у Сюэ Мэй.

Значит, она с самого начала знала...

— Хе-хе, и где же они? — Цин Су завертела головой во все стороны, совершенно не подозревая, что её выставили круглой дурой.

— Ближе некуда, прямо перед глазами... — Сюэ Мэй отерла пот со лба. — Да вы же сами.

— Недоразумение, сплошное недоразумение... — Минцань тут же поспешил вмешаться.

Время шло к полуночи

Проводив Минцаня, Сюэ Мэй покачала головой: не слишком ли далеко она зашла в этот раз?.. (Пот течет градом... Да уж, милочка, перегнула ты палку, и это ты ещё называешь «смешным пустяком»!)

Сюэ Мэй больше ничего не обдумывала и продолжила спать. А Минцань внизу всё ждал, надеясь, что Сюэ Мэй бросится за ним следом... Но нет, ничего подобного не произошло.

Что же делать? Вдруг Юй переживает обо мне? Я ведь исчезла на целые сутки с лишним! Почему он даже не позвонит? Хм, раз не звонишь ты, позвоню я!

Сюз Мэй нажала кнопку вызова.

Юй увидел, как завибрировал телефон, посмотрел на имя на экране и так хотел ответить... но сам же нажал кнопку сброса! Постепенно Юй начал сходить с ума... Черт побери! Юй взял и сбросил мой звонок! Сюз Мэй сердито надула губы.

Поздно вечером Сюз Мэй спустилась вниз, потому что... проголодалась и захотела перекусить.

— И Минцань!! И Минцань!! — хрипло закричала Сюз Мэй, но Минцань ей даже не отозвался! Вот тебе и последствия за то, что разозлил меня!

Сюз Мэй продолжила путь на кухню и, взглянув на зеркальную стеклянную поверхность, вдруг заметила какое-то отражение... Это был — нож!

Реакция у Сюз Мэй была превосходная. Сделав резкий кувырок, она попыталась перехватить руку нападавшего, но тот с поразительной быстротой мгновенно переместился ей за спину. Сюз Мэй слегка удивилась, схватила тарелку и швырнула в него.

— Ай! — вскрикнула Сюз Мэй, чувствуя, как рана на ступне снова начинает расходиться.

А незнакомец с невероятной легкостью уворачивался от каждого броска. Кто же он такой?!

Минцань слышал звук разбивающейся тарелки, но сначала не придавал этому значения. Однако, услышав испуганный крик Сюз Мэй, он тут же бросился вниз по лестнице... И всё же опоздал.

Сюз Мэй одной рукой заломила нападавшему руку, но тот, заметив кровь на её ступне, подскёк её ноги с невероятной жестокостью. Сюз Мэй рухнула на пол и воочию увидела острие ножа, занесённое над ней... Неужели я вот так умру? Месть... ещё не завершена, что будет с Линь и Син... а ещё Юй...

Перед глазами Сюз Мэй потемнело, и она потеряла сознание.

Минцань уже выбил нож из рук нападавшего, а тот, поняв, что дело принимает дурной оборот, поспешно сиганул в окно. Увидев распростёртое на полу тело, Минцань сперва подумал, что она притворяется, но, заметив струящуюся по полу кровь, опустился на колени и взглянул вниз! Пло дело: рана открылась. Возненавидев себя всеми фибрами души, он тотчас подхватил Сюз Мэй на руки и бросился вверх. Смотря на спящую девушку, он невольно почувствовал жгучую боль в сердце... Перевязав ей рану, он нежно поцеловал Сюз Мэй в лоб...

Когда Минцань ушел, Сюз Мэй приоткрыла глаза, и по её щеке покатилась слеза:

— Мин, прости...

Линлин: Дорогие мои, поднажмите же~~~

У кого есть деньги — швырните красный конверт.

Ну а если нет... просто пошевелите пальчиками... добавьте в избранное...

Линлин плачет и умоляет вас~~

Ради того, как тяжело Линлин даются эти пророды... %gt;_lt;%

И ещё... Линлин всё сильнее тоскует... Совсем нет идей... У кого есть мыслишки, черканите пару строк в комментариях.

Сюэ Мэй ворочалась на кровати с боку на бок, пока в конце концов... не познакомилась поближе с полом, раскинувшись на нём в виде красивой буквы Х!

Услышав шум сверху, Минцань тут же примчался и, застав Сюэ Мэй в такой позе, схватился за живот и покатился со смеху.

Сюэ Мэй бросила на него уничтожающий взгляд:

— Чего ржешь? Смотри, как бы самому со смеху не помереть!

— Не бойся, не помру... — сквозь зубы процедил Минцань, ведь Сюэ Мэй крикнула слишком громко! Служанки внизу наверняка подумают о нём бог весть что...

— Добро пожаловать, молодая госпожа, молодой господин... — стройным рядами выстроились служанки, выкрикнув приветствие излишне звонко...

— Мм, а где молодой господин? — с улыбкой поинтересовалась Цин Су.

— Наверху, — улыбнулся в ответ управляющий, ведь молодая госпожа обычно хорошо к ним относилась.

— О? А почему я только что слышала женский крик? — Цин Су приподняла брови, в душе сильно опасаясь, как бы эта девица не оказалась охотницей за их деньгами... Хотя... Минцань вроде бы никогда раньше не приводил домой женщин.

Главная экономка раскусила мысли Цин Су:

— Молодая госпожа, пару дней назад молодой господин привёл девушку. Лица толком разглядеть не удалось — её чёлка и шляпа скрывали всё до последнего сантиметра, но очертания лица были безумно красивы. От неё исходила какая-то неповторимая, благородная аура. Должно быть, хорошая девчонка. (Сюэ Мэй: Кто тут хорошая! Я вообще непревзойденная красавица!!)

— Вот как... Что ж, позовите её спуститься к обеду, — задумчиво произнес старый господин.

— Слушаюсь, — ответила главная экономка, поднялась наверх и тихонько постучала в дверь. — Молодой господин, госпожа с хозяином вернулись, велели вам с барышней спускаться к ужину!

Экономка даже улыбнулась...

— Угу...

— А-а-а!! И Минцань!! Что же делать! — завопила Сюэ Мэй! Но Минцань тут же зажал ей рот рукой.

— А что тут подделаешь! Спустимся и поедим! — отмахнулся Минцань.

— Управляющий! Пусть пара дизайнеров приедет сюда, — бросил он в трубку телефона.

Не прошло и много времени, как толпа красивых девушек притащила с собой чемоданы и горы одежды. Каждое платье несли на вытянутых руках... Выглядело всё это безумно дорого-богато!

— Вы чего это! Я и без всякого макияжа прекрасна, как небесная фея, говорю вам... Моему лицу прикасаться запрещено! — пригрозила она стилистам.

Те от неожиданности даже растерялись... Дочь какого-нибудь богача?..

Прошел час с лишним.

— Мин, веди свою девушку вниз ужинать! — с улыбкой позвала Цин Су... — Тяньцян, как же я хочу внуков... — обратилась она к отцу И Минцаня.

Наконец Сюэ Мэй ступила на лестницу легкой, воздушной походкой.

Перед глазами предстала картина...

«Хе-хе, иди скорее к столу», — с улыбкой поманила Сюэ Мэй Цин Су. Мама Минцаня оказалась невероятно милой женщиной.

— Здравствуйте, дядя, здравствуйте, тётя, — слегка поклонилась Сюэ Мэй, после чего Минцань придвинул ей стул, и она села.

— Кстати, как тебя зовут? — с порога спросил отец Минцаня, заставив Сюэ Мэй слегка растеряться.

— Можете звать меня Сюэ Мэй, — мягко улыбнулась она.

— Ой, как красиво, — захлопала в ладоши Цин Су, а её глаза превратились в узкие щелочки.

— Кстати, почему ты в шляпе? — наконец выпалил Минцань, вогнав Сюэ Мэй в краску.

— Потому что... потому что я немного приболела, мне нельзя, чтобы на голову дуло, — сквозь зубы бросила Сюэ Мэй, глядя на Минцаня.

Минцаню оставалось только замолчать — парированное возражение заставило его смутиться...

— Хе-хе, давай-ка попробуй стряпню тётушки... — Цин Су протянула Сюэ Мэй палочки. Та взяла их, осторожно зажала баклажан и медленно отправила в рот...

Вкус мамы... Это вкус мамы... Сюэ Мэй уронила слезинку, чем немало всех удивила!

— Сюэ Мэй? Что такое?.. Тётушка приготовила что-то не то? — встревоженно спросила Цин Су.

— Н-нет... Просто очень вкусно, — опустив голову, ответила Сюэ Мэй.

Нахмуренные брови Цин Су тут же разгладились, и она радостно заулыбалась:

— Хе-хе, раз вкусно, кушай больше.

— Э... а это что такое? — указала Сюэ Мэй на суп с нори.

Этот глупый вопрос заставил всех покрыться холодным потом... Хотя Сюэ Мэй не испытывала недостатка в деньгах, она никогда в жизни не пробовала подобной еды... С тех пор, как в трёхлетнем возрасте от неё ушла мама...

Цин Су решила, что та привыкла питаться деликатесами вроде трепангов и акульих плавников,

поэтому не стала удивляться:

— Это суп с нори.

— А... — Сюэ Мэй подумала, что она и вправду выглядит ужасно глупо! Но ведь она понятия не имела, что это такое! — А это что тогда? — ткнула она пальцем в акульи плавники.

— ...Девочка, неужели ты даже акульих плавников никогда не видела? — притянув край платья Сюэ Мэй, спросил Минцань.

— А что такое акулий плавник? — покачала головой она, точь-в-точь как несведущий ребёнок.

— — остальные просто не знали, как ей это объяснить.

— А что ты обычно ешь? — отец Минцаня наконец не выдержал.

— Я и сама не знаю... — обреченно вздохнула Сюэ Мэй.

— — все молча переглянулись.

— Ой, да хватит портить аппетит... Ешьте давай, — эта фраза Цин Су мгновенно разрядила неловкую обстановку.

— Угу, — слегка улыбнулась Сюэ Мэй и принялась за еду, удерживая слёзы наполнивших глаза слез... Она опустила голову, стараясь спрятать лицо за члкой, а чуть подождав, тихо произнесла: — Дядя, тётя, я наелась, пойду наверх, извините...

Сдерживая слёзы, Сюэ Мэй поднялась на балкон...

Линлин: Опять люди из редакции пожаловали... Поддайте-ка мне энтузиазма, ребятки... Я скоро не выдержу этого искушения.

Сюэ Мэй в одиночестве стояла на балконе, подставляя лицо ветру. Медленно стянув с головы шляпу, она позвонила волосам развеяться на лету... Со слезами на глазах она смотрела в бескрайнее синее-синее небо...

Воспоминания-----

— Мама, а ты видела когда-нибудь Черного и Белого Неотвратимостей? — наивно спросила Цзы Мэй, подбегая к матери с книжкой про духов.

— Хе-хе, не видела, но скоро увижу~

— Ух ты! Мама умеет их видеть, какая ты крутая! — Мэйэр подняла вверх большой палец.

— Мэйэр, а что ты будешь делать, если мама уйдёт от тебя? — сглотнув слюну, простонала мама.

— Мама глупышка~ Разве мама может уйти от Мэйэр? — обняв её, защebetала Цзы Мэй.

— ...Да, как же мама может от тебя уйти... — голос матери звучал всё тише и тише.

— Хе-хе~ Я так и знала! — Мэйэр закружилась вокруг мамы волчком.

Видя, как счастлива её дочь, мать не посмела сказать правду... Последний раз она видит улыбку дочери...

—————Конец воспоминаний

— А что будет, если я увижу Черного и Белого Неотвратимостей? — наивно спросила себя Сюэ Мэй.

Испугавшись, как бы с Сюэ Мэй чего не случилось, Минцань поспешно выбежал на балкон и увидел её развивающиеся на ветру волосы и упавшую на пол шляпу. Услышав шаги, Сюэ Мэй в панике схватила головной убор, торопливо нахлобучила его обратно и принялась стирать с лица слёзы, но капли сами собой продолжали капать из глаз... И всё это не укрылось от взгляда Минцаня.

Он подошел к ней ближе и заглянул в лицо: глаза покраснели донельзя.

— Ты плакала?

— С чего бы это! — упрямо бросила Сюэ Мэй.

— Если плохо — поплачь, — Минцань обнял её, и Сюэ Мэй, больше не сопротивляясь, горько зарыдала у него на груди... Минцань не понимал, почему она плачет, почему не знает, что такое суп с нори, акулий плавник и даже баклажаны... Глядя на хрупкую девушку в своих объятиях, он чувствовал, как его собственное сердце сжимается от боли её переживаний~~~

Когда Сюэ Мэй наконец приподняла голову, на её щеках всё ещё блестели слёзы. Минцань бережно стер их пальцем...

— Глупышка, хочешь плакать — обращайся ко мне!! Я одолжу тебе своё плечо!

Минцань, большое тебе спасибо... Но... прости...

—————

Линлин: Хотите узнать, почему Сюэ Мэй всё время говорит Минцаню «прости»? Читайте дальше~~ И... подбросьте немного энтузиазма.

С опухшими от слёз глазами Сюэ Мэй вернулась в комнату и собралась уже погасить свет, чтобы лечь спать...

— С.а.в.и., собирайтесь все здесь... С.а.в.и., мы с тобой горим в пламени... — внезапно зазвонил телефон.

В трубке послышался встревоженный голос Линь:

— Сюэ Мэй... Сюэ Мэй... Скорее!!

Син на заднем плане всхлипывала...

Встревоженная Сюэ Мэй выпалила:

— Да что случилось?!

— Юй... Юй... Юй он! — закричала Ле.

— А?!... Что... Что вообще с Юйем?! — сердце Сюэ Мэй сжалось от тяжести.

— Юй... Юй попал в аварию, сейчас он в больнице ХХ, а мы в Китае, — небрежно бросила И.

— ...В Китае... Почему так... — Сюэ Мэй и сама не понимала, зачем задает столько вопросов, просто чувствовала...

— Ему было очень больно видеть, как ты бегаешь за Минцанем. Он разозлился, улетел в Китай и попал в аварию по дороге к нам... — из трубки снова послышались стоны Юя...

Не раздумывая больше ни секунды, Сюэ Мэй тут же заказала билет на самолет, схватила багаж и выбежала из виллы. Минцань резко схватил её за руку:

— Куда ты?

Сюэ Мэй залилась слезами:

— Юй... Юй попал в аварию, я должна вернуться!

Не сказав Минцаню больше ни слова, она стремглав помчалась в Китай.

Минцань проводил взглядом силуэт Сюэ Мэй... Хе-хе, ты всё-таки любишь Минцаня, да? А я? Просто твоя игрушка? Мимолетное воплощение чужой души?

Как безумная примчавшись в больницу, где лежал Юй, Сюэ Мэй врывается в каждую палату, но вместо Юя видела лишь чужих людей, смотревших на неё с презрением... Пришла проведать близкого человека и даже не знает, в какой он палате!!

Виновато опустив голову, Сюэ Мэй наконец нашла нужную дверь. Увидев, что Ле, И, Линь и Син окружили Юя, она подошла ближе. Заметив её, подруги отодвинулись в сторону. Сюэ Мэй уставилась на с трудом дышавшего Юя. Ле даже бросилась на него с криками:

— Брат! Как ты мог! Проснись же! Сюэ Мэй пришла! (Пот течет градом... Выглядит как-то... фальшиво!)

Ничего не подозревавшая Сюэ Мэй надула губы, и из её глаз брызнули слёзы:

— Юй... — она просто не верила своим глазам! Крепко сжав его руку, она запричитала: — Юй, это я, Сюэ Мэй! Я знаю, была не права... не должна была уходить одна, ничего тебе не сказав... Я... ууу-ух———

Увидев это зрелище, Линь не выдержала:

— Пфф~~ вахахахаха!!! Юй, вставай давай скорее!!

Тут Юй и вправду подскочил. Сюэ Мэй остолбенела — ну конечно, чувствовалось же, что что-то не так! Схватив подушку, она со злости запустила ею в Юя:

— Гад! Какой же ты гад!!!

— Но я же больной! — хохоча, отбивался он.

— Больной, значит! Очень хочу, чтобы твоя болезнь только усугубилась! Получи свою болезнь! На тебе ещё!

Размахивая подушкой, Сюэ Мэй гонялась за Юем по всей палате. Комната наполнилась шумом и теплом...

Как было бы здорово, если бы время замерло на этой секунде... — b

— Главарь, позавчера банда Юаньсинь заявила устраивать беспорядки. Всего вырубили восемьдесят пять человек: семьдесят пять ранены, десять убиты, — невозмутимо доложила Хань.

— Что!! Опять эта Юаньсинь?! — лицо Сюэ Мэй побледнело от испуга, а в глазах вспыхнула дикая, запредельная жажда убийства!

Воспоминания—————

Банду Юаньсинь Сюэ Мэй когда-то создала собственными руками. Кто бы мог подумать, что её собственный дядя зашлёт туда шпионов, из-за чего банда едва не погибла. Тогда предателей оказалось огромное множество — целых девяносто процентов группировки. Той же ночью кто-то устроил пожар. Сбегая оттуда, Сюэ Мэй столкнулась с десятью убийцами, которых тренировала лично. Пусть они ещё не достигли вершин мастерства, но этого было достаточно! Вооружившись клинками, они двинулись на неё. Сюэ Мэй отбила удар ногой и, подавив жалость, метнула отравленные иглы в тех, кого взрастила сама. Все они погибли! В конце концов ей удалось вырваться из логова предателей...

На следующий день после её побега заголовки газет пестрили новостями о том, что главарь банды Юаньсинь, спасая собственную шкуру, хладнокровно бросила на произвол судьбы множество соратников. В итоге бразды правления перешли к её дяде — Оуян Тяньин. В её глазах полыхнула жажда крови: это всё подстроил её родной дядя!! Позднее, в Долине Жизни и Смерти, она повстречала двух верных подруг — Линь и Син. А с помощью дедушки и Даин заново основала банду Юэ Мэй. На сегодняшний день они занимали первое место среди всех мировых группировок, сразу за которыми следовала банда Юаньсинь...

Линь заметила, что после того телефонного звонка лицо Сюэ Мэй помрачнело, а вокруг неё словно поднялась аура настоящего демона:

— Сюэ Мэй, в чём дело? — Линь опустила руку ей на плечо, надеясь хоть немного её расслабить.

— Юаньсинь... Юаньсинь заявила беспредельничать, — у Сюэ Мэй защипало в носу. Пусть в банде Юэ Мэй она числилась главарем, все подчиненные состояли из тех самых сирот, которых она когда-то вымолила у дедушки подобрать. Пройдя через смертельные тренировки в Долине Жизни и Смерти, лишь немногие дожили до этого дня. Остальные же, как Син,

специализировались на скрытом оружии и защитных техниках...

— Пойдём навестим их... — Син уже подслушала их разговор.

— Угу, — Сюэ Мэй сжала кулаки... — Отомстим за наших братьев!

<http://bllate.org/book/21100/2142212>